

Молочно-белая кожа на таких же белых простынях — она смотрелась там до того гармонично, что не вызывала ни малейшего диссонанса.

Он напоминал мягкий зефир, утопающий в пушистых облаках. Половина лица была прижата к постели, отчего пухлые щеки подались вперед, а чувственные губы слегка приоткрылись.

Майлунь сидел неподвижно очень долго.

Затем наклонился и, словно вор, крадучись, коснулся губами пухлых губ юноши.

Мягкие, прохладные, с тем самым едва уловимым ароматом, присущим только ему.

Сердце Майлуны подпрыгнуло, он резко отпрянул, вытер лицо рукой, машинально потер собственные губы и тихо выругался:

— Черт!

Слишком уж сладко!

Настолько сладко, что у него...

Встало.

024

На следующее утро Крис заметил под глазами главного героя Майлуны темные круги.

Уплетая завтрак, он тихо поинтересовался:

— Ты что, вчера ночью плохо спал?

Майлунь бросил взгляд на мягкого, словно вата, юношу и, понизив голос, буркнул:

— Угу.

Еще бы не плохо.

Всю ночь ему снились сны, и в каждом был только Крис.

Даже сейчас, вспоминая об этом, он почувствовал, как внизу живота все напряглось и разлилось жаром. Майлунь поспешно отогнал наваждение и, стараясь сохранять невозмутимость, ткнул пальцем в щеку юноши:

— Ешь быстрее, а то опоздаем.

Едва он договорил, как увидел, что Крис зачастил с едой.

Точно хомячок, грызущий семечки, он жевал с причмокиванием, невольно обнажая белые зубки и кончик мягкого языка.

Майлунь не сдержался и потянул за воротник рубашки — воздух вокруг внезапно стал каким-то душным.

Крис не придавал этому значения и, как обычно, поплелся на занятия следом за Майлуном.

Однако вчерашний конфликт с теми, кто причинил ему вред, не давал покоя. Весь день Крис был сам не свой, постоянно витал в облаках, и в конце концов, не выдержав, на перемене робко дернул парня за край одежды.

Майлунь повернул голову:

— Что такое?

Крис понизил голос:

— Те люди... они не будут злиться?

— С чего тебя это волнует? — нахмурился Майлунь, ткнул его в щеку и добавил: — Не переживай. Пока я рядом, тебе нечего бояться.

— Но...

— На урок!

Майлунь внезапно нажал ладонью на голову Криса, чуть не впечатав того лицом в парту.

Крис безмолвно поднял голову и закатил глаза.

Кадык Майлуни дернулся.

Взгляд его внезапно стал глубоким, как ночное небо, в котором затаился одинокий волк.

— Не строй мне глазки, — серьезно сказал он. — А то я захочу тебя поцеловать.

Крис ошеломился.

Зрачки его расширились, он чуть не вскочил с места от шока.

— Кто, кто тебе глазки строил?!

Юноша вспыхнул до самых кончиков ушей, и даже шея окрасилась в нежно-розовый цвет.

До чего же он милый.

Майлунь почувствовал, что теряет самообладание.

Он резко подался вперед, вглядываясь в дрожащие губы юноши, и его кадык снова дернулся.

Он правда хочет меня поцеловать — осознав это, Крис запаниковал.

— А-Эр, А-Эр! Главный герой сказал, что хочет меня поцеловать! Черт, черт, черт!

А-Эр, который в этот момент грыз семечки и смотрел сериал, даже не удосужился отвлечься:

— Ты слишком много на себя берешь. Главный герой — натурал до мозга костей.

Натурал, который готов крушить всех и вся, в этом океанском мире не осталось ни одной расы, которую бы он не отлупил.

Разве может такой свирепый герой быть кем-то другим?

А-Эр мысленно закатил глаза.

Крис: «...»

А-Эр, ты сюда пришел меня веселить?

Но, получив порцию успокоительного от А-Эра, Крис немного пришел в себя.

Он невольно отодвинулся вправо и осторожно покосился на невозмутимого героя.

— Ты... ты сказал, что поцелуешь меня, это... это значит, что ты проголодался?

Крис вспомнил, что по сюжету главный герой должен был его съесть, и, собравшись с духом, с горечью произнес:

— Не ешь меня, пожалуйста, ладно? Я... я на самом деле невкусный.

Закончив, он, боясь гнева Майлуны, тихо добавил:

— Если... если ты очень хочешь, то... то...

Долго колеблясь, он наконец закатал рукав и протянул свое молочно-белое, нежное запястье.

— Можешь укусить.

Юноша добавил серьезно:

— Только один раз!

025

Майлунь, глядя на тревогу в глазах юноши, вдруг усмехнулся.

Он придержал запястье Криса и легонько коснулся его губами.

Крис почувствовал, как мягкие губы на мгновение прижались к коже и тут же исчезли, а затем услышал хриплый голос Майлуны:

— Укусил.

Майлунь добавил:

— Впредь так не делай.

Если будешь так делать, Майлунь точно не сдержится и прижмет тебя к постели прямо здесь...

Возможно, его взгляд был слишком обжигающим, потому что юноша густо покраснел и отвел глаза, смущенно пробормотав что-то невнятное.

Это... это...

Разве это укус?

Это был самый настоящий поцелуй!

Но, услышав слова героя, Крис почувствовал облегчение и едва заметно улыбнулся.

Раз уж ему не грозит лишиться конечности, то пусть даже лижет — он стерпит.

С этой мыслью Крис, совершенно не подозревая подвоха, сказал:

— Хорошо. Я тебя понял.

Ну, раз я такой послушный, больше не ешь меня, ладно?

Глаза юноши сияли, когда он смотрел на Майлуня.

Майлунь сжал пальцы, не в силах больше сдерживаться, и подался к нему...

— Майлунь!

Голос учителя, подобно грому, привел его в чувство. Он поднял голову и бросил на преподавателя холодный взгляд.

Учитель ничуть не испугался и холодно отчитал его:

— Не хочешь учиться — твое дело, но не мешай другим. Если не доволен моими уроками, можешь не приходить. А если не доволен соседом по парте, я могу тебя пересадить.

Майлунь замер, помолчал, а затем неожиданно склонил свою гордую голову:

— Я всем доволен.

— Раз доволен, так сиди и слушай, — буркнул учитель, чей тон в разговоре с Майлунем был ледяным, но стоило ему обратиться к Крису, как голос тут же потеплел: — Крис, ты обязательно хорошо учишься, не бери пример с Майлуня, понял?

Крис: «...»

Это же уже открытое унижение главного героя, да?

Юноша бросил многозначительный взгляд на Майлуня, который опустил глаза, и в его душе невольно зародилась жалость — нужно быть действительно крутым, чтобы довести себя до такого состояния в роли главного героя.

Иногда Крис всерьез сомневался, действительно ли этот мир вращается вокруг Майлуня?

Впрочем, даже если он и сомневался, то не собирался докапываться до истины.

Когда учитель закончил отчитывать Майлуня, Крис оторвал кусочек бумаги, что-то написал и передал ему.

Майлунь развернул записку и уставился на аккуратные буквы.

«Не волнуйся, твои оценки обязательно станут лучше. Я помогу тебе».

Он написал две строчки.

В конце он все же не решился добавить «только не ешь меня», потому что струсил.

Майлунь улыбнулся, прищурив глаза.

Его маленький сосед по парте.

Ну как можно быть таким милым?

Раньше он, возможно, просто ценил его мягкость и упругость в истинном облике, и в глубине души жило лишь собственническое желание — для того Майлуня Крис был просто вещью.

А свое добро нужно защищать.

Поэтому он старательно носил ему завтраки, понемногу проникая в его жизнь, пытаясь оставить свои метки — хотел того юноша или нет.

Но теперь он больше не хотел так поступать.

Он хотел обладать Крисом целиком.

И телом, и душой.

Он хотел, чтобы Крис захотел этого сам.

Возможно... метод медленного варения лягушки уже не подходит.

Он машинально тер бумажку, и уголки его губ изогнулись в многозначительной улыбке.

Майлунь взял ручку, вывел на бумаге несколько слов и передал записку обратно.

026

Крис взял ее, прочитал, и лицо его вмиг стало белее мела:

«Хорошо, тогда вечером жду в своей комнате».

В... в его комнату!?

Крис тихо охнул, не в силах сразу вспомнить, с чего это вдруг его пригласили.

Неужели...

Юноша невольно представил, как герой сидит в своей комнате с кухонным ножом и тщательно его точит.

Крису стало совсем дурно.

Он принялся успокаивать себя, убеждая не показывать страха, сделал несколько глубоких вдохов и скомкал бумажку в шарик.

Но, помучившись немного, он все же не выбросил ее, а разгладил и, обдумав ответ, написал под словами Майлуня свой вопрос:

«А в твоей комнате... мы что будем делать?»

Он пододвинул записку к Майлуню.

Майлунь приписал: «Учиться».

Крис только сейчас вспомнил, что, кажется, обещал помогать ему с учебой по вечерам.

Напряжение в теле юноши спало, лицо смягчилось, и он застенчиво закусил губу, ответив: «О, хорошо~»

На этот раз записка обратно не вернулась.

Майлунь долго смотрел на нее, задержав взгляд на волнистой линии, а затем сложил и спрятал в книгу.

Кто знает, что творилось в душе у Криса.

Майлунь видел, как лицо юноши менялось: то замешательство, то мука, то радость, то облегчение.

О чем бы ни думал Крис, это не мешало ему готовить ловушку для своего осьминога — он сплетет вокруг юноши огромную сеть и потихоньку затянет его в свои ладони.

Майлунь смотрел на Криса с глубоким, жадным предвкушением.

Уроки в Академии Эйти проходили по земному расписанию: четыре пары утром, три после обеда, а потом конец занятий.

Вечерних факультативов у них не было.

Будучи морским народом, они хоть и изучали современные технологии, но все же нуждались в физической силе для укрепления себя и своего вида.

Поэтому те, у кого были семьи, шли домой тренироваться или делать уроки.

Остальные отправлялись охотиться или развлекаться.

У Криса не было семьи, поэтому он предпочитал возвращаться в общежитие, чтобы повторить пройденное.

Раньше, из-за присутствия Майлуны, он боялся выходить из комнаты.

Но теперь все иначе.

Он идет к Майлуню, чтобы помочь ему с учебой.

Юноша чувствовал себя слабым и беспомощным, но все же собрался с духом, захватил конспекты и осторожно подошел к двери Майлуны.

Он уставился на дверь, нахмутив брови, и нерешительно зашагал на месте.

«Он меня не съест».

Крис принялся утешать себя: «Он точно меня не съест».

В конце концов, если бы хотел — давно бы уже съел.

Он глубоко вздохнул и поднял руку, чтобы постучать.

Щелк.

Дверь внезапно открылась.

Крис подпрыгнул, невольно отступил назад, его глаза округлились, а в глубине промелькнул страх:

— Ты... ты...

Майлунь открыл дверь и посмотрел на юношу.

Лицо Криса было бледным, словно он был сильно напуган, зрачки расширены, и в этих темных глазах отражалась фигура Майлуни, а уголки глаз, чуть приподнятые вверх, придавали взгляду легкий оттенок соблазна.

Крис от природы выглядел довольно привлекательно, но из-за своей юношеской внешности и пугливого характера он казался не порочным, а невероятно чистым.

Майлунь протянул руку и ткнул его в щеку.

Ощувив мягкость кожи, он смягчил взгляд и нежно взял Криса за руку.

— Заходи, — сказал он.

027

Крис замер, глядя на их сцепленные пальцы.

Ладонь Майлуни была грубее его собственной, и при прикосновении он чувствовал мозоли, но эта шершавость, похожая на песок, почему-то не вызывала у него отторжения.

Юноша закусил губу и поднял глаза на Майлуни, и страх в его душе странным образом рассеялся.

Потому что в глазах Майлуни он отчетливо видел нежность и спокойствие.

Никакой ярости, никакой жестокости.

Без фильтров предрассудков герой казался ему таким красивым, что сердце невольно забилось быстрее.

Крис опустил веки, длинные ресницы отбрасывали тень, словно крылья бабочки, трепеща и открывая взору влажный блеск глаз.

Он вспомнил, как Майлунь защищал его от Лали.

Его широкие плечи тогда, как и сейчас, казались худыми, но при этом невероятно сильными.

Мощное чувство безопасности исходило от него.

Словно волны — одна за другой, бесконечно, заставляя Криса невольно чувствовать зависимость.

— Май... Майлунь.

Юноша приоткрыл рот, губы его дрожали.

Майлунь оглянулся.

Его взгляд задержался на нежных губах Криса, и он понизил голос:

— Что такое?

Крис долго колебался, но в конце концов тихо спросил:

— Тогда... почему ты помог мне?

— Когда именно? — переспросил Майлунь.

Юноша прикусил нижнюю губу:

— Ну... когда нас зажали на перекрестке.

Майлунь вспомнил и понял, о чем речь.

— Ты про тот раз? — он слегка прищурился и внезапно подался к юноше.

Глаза в глаза, нос к носу, их дыхание смешалось, создавая невольную двусмысленность.

Крис инстинктивно отступил, сердце колотилось, как барабан, а лицо пылало огнем.

Майлунь усмехнулся, в его взгляде читалась небрежность:

— Разве это не само собой разумеется? Мы же друзья.

Его не волновало, что Крис пытается отстраниться, наоборот, чем больше юноша хотел сбежать, тем радостнее было Майлуню — ведь это значило, что Крис уже начал испытывать к нему чувства.

Просто еще не осознал этого.

Майлунь, пребывая в отличном настроении, обнял юношу за плечи и увлек в комнату:

— Не забивай голову. Давай лучше учить высшую математику, а то мы оба участвуем в конкурсе, и если в списках победителей окажешься только ты, будет неловко, правда?

Крис тут же переключился:

— А... и правда. Давай скорее заниматься!

Крис решительно выложил свои конспекты и тетрадь, придвинул стул и сел рядом с Майлуном.

— Я не знаю твоего уровня, давай сначала проверим. Задания в тетради, бери чистую и считай. Давай.

Юноша поманил рукой Майлуна, который стоял рядом.

Его мягкие, слегка вьющиеся волосы в свете ламп отливали мягким блеском, он выглядел таким нежным и прекрасным, словно персонаж с картины.

А персонаж с этой картины — его возлюбленный.

И, что самое важное, этот возлюбленный приглашает его!

Неважно, насколько серьезным было выражение лица Криса, Майлунь все равно истолковал это по-своему, вспоминая сны.

Белизна, алая кровь, влажный блеск в темных зрачках, капающий на постель.

Майлунь внезапно потер щеку.

— Подожди.

Он сделал несколько глубоких вдохов, подошел к Крису странной походкой и хрипло произнес:

— Я готов.

Крис удивился:

— Ты повредил ногу?

— ...Нет.

— Тогда почему ты так странно ходишь?

Майлунь: «...»

Он помолчал, а затем одарил Криса странной улыбкой, впившись в него жгучим взглядом:

— Как думаешь?

Крис остался безмолвным.

Да пошел ты со своими догадками!

Откуда мне знать, что с тобой?!

Не мог же он при ходьбе натереть себе яйца?!

При этой мысли Крис едва удержался от того, чтобы не расхохотаться, и, прикрыв рот рукой, кашлянул:

— Ну... давай, продолжим, продолжим.

Главный герой.

Точно натер себе яйца!

Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!

С того самого дня, как начались дополнительные занятия, Майлунь зачастил звать его к себе в комнату.

Крис с удовольствием наблюдал, как успехи Майлуны постепенно улучшаются, и втайне высчитывал, когда же завершится его задание.

А что там на уме у Майлуны — Крис знать не хотел.

— Все равно, как только закончу задание, мы покинем этот мир, — сказал Крис А-Эру. — Потом отправимся в следующий, за ним еще один, а там и...

— С вашего позволения, — А-Эр бесцеремонно прервал юношу, — ты даже это задание не выполнил.

Крис: «...»

— Не будь таким наивным! — возмутился А-Эр. — Ты правда думаешь, что все так просто?! Какая-то высшая математика? Нам нужен главный герой, идеальный во всех отношениях! Знаешь, что это значит?

— Это легендарный типаж: ореол отличника, который все обожают, лучший в спорте, всегда на первом месте, а самое главное — он должен быть нежным и красивым!

У Криса дернулся уголок рта.

Он прикинул достоинства героя и решил, что волноваться не о чем.

— По-моему, герой и сейчас неплох! За спорт я не переживаю, ты же сам сказал, что он акул голыми руками гоняет! Значит, с физкультурой у него все будет отлично. А что до ореола отличника... я ему помогу! Как только он успешно пройдет олимпиаду, клеймо двоечника постепенно забудется.

— А насчет характера... — Крис почесал подбородок. — По-моему, он не такой уж и вспыльчивый. Если будет говорить с людьми поспокойнее, сойдет за нежного!

А-Эр: «...»

Оно смотрело на сверкающие глаза юноши и чувствовало, как сводит зубы от кислоты — словно оно обьелось уксуса.

Сказать было нечего!

<http://bllate.org/book/21526/2210371>